

С тех пор как у него появилась пара, Викто словно возродился на совершенно новый уровень. Больше всех это прочувствовал на себе Чу Цзин.

Разве могло быть иначе? Раньше Викто три дня прогуливал занятия ради видеоигр, два дня сбегал пораньше, чтобы зависать в барах, а по выходным резался в сети с ночи до утра. А теперь? Не только стал приходить на пары вовремя, но даже дни совместных игровых сессий сократились до минимума!

Глядя на перемены в друге, Чу Цзин хоть на словах и злился, в душе искренне радовался за него. Такие простые сунцзы, как они, до прохождения дифференциации не пользуются особым особым положением в обществе. Напротив, им нередко докучают домогательствами незнакомые самковые особи.

Раньше Викто вечно ношил его с собой по барам — разумеется, тихим, где не танцуют, но и там они регулярно подвергались ласкам. Теперь же другое дело: и бары заброшены, и танцы забыты, а жизнь вдруг стала донельзя размеренной, словно они состарились лет на сорок раньше времени. Чу Цзин, привыкший жить с перевернутым вверх дном суточным ритмом, никак не мог к такому привыкнуть. Однако, если друг сможет найти хорошую гавань еще до дифференциации, Чу Цзин был готов всецело это поддержать.

Хотя этот тип Эдвард и был сущим зубрилой, к Викто он, судя по всему, относился неплохо. Конечно, если этот хмырь посмеет сделать что-нибудь непотребное по отношению к Викто, пусть пеняет на себя — он быстро покажет ему, на что способен! — с жаром думал Чу Цзин, до сих пор не осознававший, что сам он — всего лишь мал мала меньше.

— Малыш Чу, попробуй-ка этот рисовый шарик, ну как на вкус? — Викто сунул приятелю в рот только что слеппенный треугольник.

— Мгм-м! — с набитым ртом Чу Цзин поднял обе руки с оттопыренными большими пальцами, показывая, что еда великолепна.

— Ха-ха, ну и славно, — радостно уложил бенто в новенький рюкзак Викто. Он впервые готовил еду своими руками для того, кто ему дорог. И рюкзак этот он купил специально: раньше они с Чу Цзином целыми днями прогуливали занятия, и у них, не говоря уж о сумках для учебников, порой и книг-то не было.

Наблюдая, как друг своими руками готовит еду для другого мужчины, Чу Цзин с кислым видом протянул:

— И с каких это пор моя значимость в твоём сердце так сильно упала?

— Отстань, а. Ты в моём сердце вообще гроша ломаного не стоишь, — со смехом оттолкнув носом лезущего к нему Чу Цзина, Викто поддразнил его: — С твоим-то аппетитом будущая самковая особь тебя не прокормит.

— Хм-м, а я все равно буду у тебя на шее сидеть и объедать тебя, — этот инфантил бессовестно пристроился рядом и выпросил еще один рисовый шарик.

— Ах ты ж саранча перерослая! — Викто шлепнул его по бесцеремонной лапе.

— * —

В часы обеденного перерыва Викто под устремленными на них взглядами множества самок потащил Эдварда на крышу.

— Угадай, какой сюрприз я для тебя приготовил? — загадочно и с сияющим лицом придвинулся к Эдварду Викто.

— Хм, полагаю, какой-то малыш приготовил для меня обед, полный любви! — во взгляде Эдварда, устремленном на стоявшего перед ним маленького сюнцзы, читалось сплошное баловство, хотя в душе он считал уловки Викто донельзя банальными.

— Та-да-а-м! — Викто поднял коробочку с едой. — Поздравляю, мистер Эдвард, ваш ответ верен! Вы получаете порцию обеда, приготовленного мной с особой заботой!

Лицо Викто так и излучало радость. Пусть он и не обладал выдающейся внешностью, но от него исходили неповторимые задор и пыл, свойственные юности.

Глядя на маленького сюнцзы, в чьих глазах отражался только он один, Эдвард слегка дрогнул душой. Если бы на горизонте не появился Изель, он наверняка искренне полюбил бы этого мальчишку.

А простодушный Викто еще ничего не знал о том, что человек перед ним колеблется в своих чувствах и является отъявленным мерзавцем.

Партнеры, чьи сердца принадлежали совершенно разным мирам, разделили на двоих один обед.

— * —

Пожалуй, это были самые счастливые дни для Викто за всю его несовершеннолетнюю жизнь. Раньше он думал, что самковые особи с хорошей успеваемостью — это скучные книжные черви, зарывшиеся носом в фолианты, но он никак не ожидал, что у его парня окажется столько разнообразных идей.

Будь то слова любви, слетавшие с его губ в любой момент и в любом месте, или розы с небольшими подарками по случаю всевозможных праздников — все это казалось Викто

невероятно романтичным. Он весь целиком погрузился в радость взаимной влюбленности, даже начав пренебрегать своим лучшим другом Чу Цзином.

— Викто, у тебя же скоро день рождения. Какой подарок ты хочешь? — спросил Чу Цзин, продолжая колотить по клавишам и косясь на Викто, который переписывался в сети со своим возлюбленным.

Раньше они оба ходили в игровой центр ради самих игр, а теперь? Посмотрите-ка на Викто, у него в голове одни романтические глупости! Разъяренный Чу Цзин в игре разнес в щепки вражеского персонажа с ружьем. — Если ты не напомнил, я бы почти забыл, — Викто, вспомнив, что ровно через неделю наступит его первый день рождения после совершеннолетия, усмехнулся: — Ты действительно вырос, малыш Чу, раз помнишь мой день рождения.

Викто между делом взъерошил волосы маленькому сорванцу. И надо сказать, волосы у малыша наощупь оказались довольно мягкими — судя по всему, в будущем он будет подкаблучником. Представив картину, как этого сорванца потом гоняет и бьет собственная жена, Викто невольно прыснул со смеху.

— Хм, у тебя сейчас в голове только твой Эдвард! — Чу Цзин продолжал крушить врагов направо и налево в игре. Сегодня рука шла отлично, похоже, был шанс перейти на новый уровень!

— Разве я не пришел составить тебе компанию?

— Ты просто используешь меня чтобы убить время! Семь дней в неделю, по крайней мере шесть ты крутишься вокруг Эдварда. — Какой же ревнивый этот наивный сюнцзы.

— Вот когда сам начнешь встречаться с тем, кто тебе нравится, тогда и поймешь, — с понимающей улыбкой отозвался Викто. Заведя разговор о бойфренде, он, не знал, сам ли он накручивает себя, но ему все время казалось, что Эдвард что-то от него скрывает. В последнее время, когда они оставались наедине, Эдвард то и дело уходил в себя, а временами даже откровенно хихикал.

Викто успокаивал себя тем, что это из-за приближающегося периода дифференциации он стал таким сентиментальным. Хотя он уже достиг совершеннолетия, дифференциация у него затягивалась, и он не знал, удастся ли ему успешно пройти ее в этом году. Если бы он смог дифференцироваться в высокоуровневого Сюнцзы, то, пожалуй, лучше бы соответствовал Эдварду.

В Империи Сюнцзы обладали очень высоким юридическим статусом, но даже при этом между простолюдинами и аристократией пролежала непреодолимая классовая пропасть.

Вспоминая спорткары, на которых Эдвард каждый раз возил его кататься, элитные рестораны, куда они ходили обедать, и пятизвездочные отели, Викто радовался всему этому, но в то же время в его душе затаилось невыразимое беспокойство. Он понимал, что, кроме статуса Сюнцзы, во всем остальном — ни по происхождению, ни по собственным данным — он не ровни Эдварду. Рядом с Эдвардом он начал терять себя: прежде уверенный и жизнерадостный, теперь он обзавелся типичными юношескими тревогами.

Викто не знал, что любимый человек, о котором он постоянно думал, в этот самый момент

путался с другим самцом.

— Старший товарищ, пожалуйста, больше не говори так, — Изель с решительным выражением на лице отверг только что прозвучавшие слова любви от Эдварда. — У тебя уже есть Викто, и кем мы тогда будем друг для друга?

Изель попытался высвободить руку из хватки мужчины, но обнаружил, что не может вырваться.

— Изель, ты знаешь, до того как согласиться на отношения с Викто, я и представить себе не мог, что могу влюбиться в тебя, — Эдвард почти одержимо смотрел на нравившегося ему маленького Сюнцзы. — Я знаю, что это может причинить боль Викто, но я еще больше не хочу, чтобы ты страдал.

Каждый раз, когда он видел, как Изель в одиночестве молча смотрит им вслед и погружается в печаль, наблюдая за его свиданиями с Викто, Эдвард чувствовал, что его сердце готово разорваться на части. Каждый раз, когда он целовался с Викто и ложился с ним в постель, он мысленно представлял на его месте своего возлюбленного, пока наконец не понял, что безнадежно влюбился в стоящего перед ним маленького Сюнцзы.

Он больше не хотел сдерживать свое истинное чувство:

— Будь со мной, Изель. Я дам тебе все, что ты пожелаешь, включая мою жизнь.

Изель словно заколебался, но все же отказал Эдварду:

— Прости, старший товарищ, я друг Викто, я действительно не могу быть с тобой.

На этот раз Изель решительно отстранил чужую руку от своего запястья и с выражением сожаления и непреклонности удалился.

Глядя на удаляющуюся фигуру Изеля, Эдвард молча принял решение:

— Если Викто стоит у нас на пути, я устрою все препятствия ради тебя.

Отойдя на безопасное расстояние от Эдварда, Изель стер слезы и продемонстрировал презрительную усмешку: ну надо же, какой безмозглый самка. И что с того, что он парень Викто? Все равно валяется у него в ногах.

Находящийся в игровом центре Викто внезапно чихнул и самодовольно пожаловался играющему в паре Чу Цзин:

— Эх, стоило мне хоть на минуту расстаться с Эдвардом, как этот парень уже вспоминает обо мне.

— По-моему, тебе ветер в голове просквозил, мозгов совсем не осталось, — безжалостно съязвил Чу Цзин.

— Эй, ну ты и собачий сын.

В этот момент ни тот ни другой еще не осознавали, что над ними уже сгущается буря.